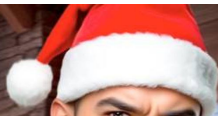

МАРИЯ
Левина

Новогодний ЗАКАЗ НА ПАПУ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мария Левитан

Новогодний заказ на папу

<https://litres.ru/74272259>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Вы кто?!

Как я от страха не свалился с кровати — не известно. Две пятилетние девочки — совсем не то, что ожидаешь увидеть, проснувшись в своём пустом доме.

— Даша и Маша. Мы вчера видели, как ты сюда заходил.

— Но ты, Дед Мороз, не бойся, мы никому не расскажем, где ты живёшь.

С трудом удерживаю рвущиеся наружу ругательства. Выдыхаю и как можно спокойнее интересуюсь:

— И что вы забыли в моём доме?

— Мы решили, что ты будешь нашим папой!

Я всего лишь должен был отыграть Деда Мороза несколько часов в больнице, но что-то пошло не так. И вот я уже изображаю отца двух девочек и жениха соседки, которую впервые вижу.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мария Левитан

Новогодний заказ на папу

Аннотация

— Вы кто?!

Как я от страха не свалился с кровати — неизвестно. Две пятилетние девочки — совсем не то, что ожидаешь увидеть, проснувшись в своём пустом доме.

— Даша и Маша. Мы вчера видели, как ты сюда заходил.

— Но ты, Дед Мороз, не бойся, мы никому не расскажем, где ты живёшь.

С трудом удерживаю рвущиеся наружу ругательства. Выдыхаю и как можно спокойнее интересуюсь:

— И что вы забыли в моём доме?

— Мы решили, что ты будешь нашим папой!

Я всего лишь должен был отыграть Деда Мороза несколько часов в больнице, но что-то пошло не так. И вот я уже изображаю отца двух девочек и жениха соседки, которую впервые вижу.

Глава 1

— Толечка, это только один раз. Умоляю, побудь Дедом Морозом, — сестра смотрит на меня снизу вверх щенячьими глазами, — там детки очень ждут. Не может к ним прийти одна Снегурочка и сказать, что Дед Мороз накануне поел шаурмы на привокзальной площади и теперь лежит с отравлением в соседнем здании.

— Ладно, давай сюда свой костюм.

Сестра визжит от восторга, хлопает в ладоши, совсем как в детстве, а потом берет большой бумажный пакет из известного бутика женской одежды, который всё это время стоял около двери в мой кабинет. Достает оттуда красные штаны, шубу и шапку.

— Блин, бороды не хватает. У дяди Коли своя, — сестра, склонив голову набок, рассматривает меня. — Толь, а может, мы тебя того... покрасим?

Последнее снова произносит тихо. С осторожностью.

Одного моего взгляда хватает, чтобы Леся вскинула руки вверх в примирительном жесте.

— Или не покрасим, — выдавливая виноватую улыбку. — В принципе, у тебя и так седина там проклёвывается.

Со звонким смехом мелкая выскальзывает из моего кабинета и уже из приёмной кричит:

— Толь, давай быстрее, детки ждут!

Смотрю на красное недоразумение в своих руках и не верю, что добровольно согласился на это! Сначала натягиваю на себя красные бархатные штаны, которые оказываются мне короткими сантиметров на двадцать. Настаёт очередь рубашки. С трудом пропихиваю руки в рукава. Красная бархатная ткань натягивается на мне настолько, что, кажется, треснет в любой момент. Полы и вовсе не удаётся свести вместе, чтобы застегнуть.

Его точно носил дядя Коля, а не какая-нибудь женщина? — Лесь, а другого костюма нет? Может, я в своём пойду?

Сестра возвращается в мой кабинет. Упорно пытается сохранить невозмутимость на лице, но всё-таки не выдерживает и начинает хохотать, утирая слёзы.

— Толь, прости, но придётся в этом работать. У нас нет времени искать новый костюм. Да и детям всё равно, как выглядит главный волшебник, лишь бы подарки подарил и скорейшего выздоровления пожелал.

Вздыхаю, но плетусь следом за сестрой.

Когда двери лифта отрезают нас от любопытных взглядов моих сотрудников, Лесья начинает давать наставления:

— Толь, умоляю, убери этот взгляд большого босса, а то такое ощущение, будто тебе северные олени о подготовке к Новому году забыли отчитаться.

— Так и есть, а я, вместо того чтобы этих оленей сослать куда подальше, сам еду в непонятном направлении.

Сестра закатывает глаза и тяжело вздыхает, без слов давая

понять всё, что думает о моей занятости. Она первая выпархивает из лифта и, стуча маленькими каблучками по керамической плитке, идёт к выходу, а там и к своей букашке на колёсах.

— Я не поеду в этой консервной банке!

Показываю на свою машину, припаркованную через два места, на что сестра складывает руки на груди и, не скрывая усмешки, интересуется:

— А ты ключи и документы взял?

Чертыхаюсь сквозь зубы.

Коварная Олеся так быстро выпроводила меня из собственного кабинета, что, конечно же, я ни о чём не вспомнил.

— Давай-давай, полезай в мою малышечку. Мы опаздываем.

Легче сказать, чем сделать. Я только предпринимаю попытку занять место на пассажирском сиденье, как и без того тесные штаны натягиваются ещё сильнее, и я даже начинаю слышать жалобный треск ткани.

— Толь, не бойсь, это же специальная ткань. Не лопнут!

Почему я подписался на это?!

Да, люблю сестру.

Да, хочется порадовать детей перед Новым годом, но я мог, в конце концов, своего зама послать играть роль Деда Мороза. Нет же, я пошёл на поводу у сестры и сейчас думаю,

как сесть в машину и при этом остаться в целых штанах.

Мне потребовалось не меньше пяти попыток, чтобы впихнуть себя в консервную банку, которую по какой-то ошибке называют автомобилем, без каких-либо жертв. Сел и замер. Я боялся лишний раз пошевелиться. Да что там шевелиться, я дышать боялся!

А сестра продолжала выдавать инструкции.

— Толик, главное, никаких “хо-хо-хо” и прочей зарубежной лабуды! Дети должны отличать Деда Мороза и Санту. Не забывай просить рассказать стишок или спеть песенку. Если захотят станцевать — отказывай! У них постельный режим. И вообще, не волнуйся. За тебя всё Снегурочка сделает.

— Леська, одной фразой ты убила всё мужественное во мне. Ладно, пошли к твоим детишкам.

Дальше — конвейер.

Обшарпанные стены, запах хлорки и медикаментов навевают тоску. Но стоит зайти в палату, стоит детям увидеть меня, как их глаза загораются восторгом, и этот блеск вдохновляет на новые подвиги.

Слушаю, как мне сбивчиво и трогательно рассказывают заученные стишки, поют тоненькими голосками песни, а одна девочка с огромными бантами даже подарила мне смешной, очень душевный рисунок.

Я раздаю им подарки и желаю скорейшего выздоровления. Ничего сложного, но, если честно, выматывает. Лучше бы я несколько совещаний провёл. И то бы меньше устал.

Поэтому из последней палаты я сбегая сразу на улицу, где дышится легче. На ходу скидываю сестре сообщение, что решил дожидаться её у входа.

Первые глотки свежего, немного морозного воздуха ощущаются опьяняюще сладкими. Я жадно вдыхаю зимний воздух, радуюсь его чистоте.

И тут меня неожиданно дёргают за штанину, вызывая жалобный скрип ткани.

Оборачиваюсь и вижу двух мелких девчонок, укутанных так, что видны только любопытные глазки-пуговицы и смешные помпоны на шапках. Оглядываюсь по сторонам в поисках кого-то из взрослых. Мне только потерявшихся детей для полного счастья сейчас не хватало!

Но улица пустая, как при апокалипсисе. Ни одного человека, пробегающей собаки или мимо проезжающей машины. Только я и две похожие друг на друга девчонки, что смотрят на меня как на волшебника.

Глава 2

Одна из малышек, та, что поостроже, с явным скепсисом осматривает меня с ног до головы. Её взгляд скользит по коротким штанам, не сходящимся полам шубы, останавливается на моём лице, хоть и с аккуратно подстриженной, но не такой, как положено Деду Морозу, бородой. Потом она смотрит на сестру.

— Ты уверена, что он настоящий Дед Мороз?

Вторая девочка, явно её полная противоположность, начинает так активно кивать, что помпон на её шапке танцует джигу. Она не спускает с меня восторженного взгляда.

— Я сама видела, как он подарки раздавал. Зачем ему это делать, если ненастоящий? И по телефону ругался, что если к Новому году не будет всё готово, то олени поедут жить на Северный полюс.

”Угу, — мысленно хмыкаю я. — Говорил такое”. Своему заму. Тот не вовремя решил позвонить и доложить о накладках по ремонту нового гостиничного корпуса, прямо посреди моего “волшебного” обхода. Пришлось напомнить про сроки в договоре. Кто же знал, что меня подслушивают.

Скептик не сдаётся, продолжает меня рассматривать. Ей только лупы в руках не хватает и картинки с настоящим Дедом Морозом.

Прости, малышка, но в жизни часто бывает, что ожидание

и реальность не совпадают.

— А чего у него тогда такой странный вид? На картинках он... другой

— Даш, ну ты чё?! — девочка забавно взмахивает рукой с открытой ладонью. — Он же только с отпуска приехал! Помнишь, тетя Галя говорила, что после Турции ни в одну юбку не влезает. Но она там почти не была. Уехала и уже вернулась. А у Деда Мороза отпуск о-го-го сколько дней! Вот он и не смог в костюме свой влезть.

Хмыкаю. Против такой логики даже мне возразить нечего.

Хочу присесть на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне, разговор пойдёт душевнее. Но едва я начинаю сгибать колени, штаны снова издают тот самый жалобный предостерегающий скрип. Приходится оставаться как есть — возвышаться над малышками. Смотреть на такие схожие мордашки сверху вниз, пока они меня разглядывают снизу вверх.

— Привет, вы как здесь оказались? — начинаю я, пытаюсь вернуть разговор в практическое русло. — Где ваша мама?

— Мама на работе, — палит контору юный скептик, которую сестра назвала Дашей, — а няне позвонил мальчик, с которым она пойдет в кино. Вот мы и сбежали к тебе.

— Да! — энергично поддакивает вторая, не отводя от меня сияющих глаз. — У нас к тебе дело. Очень важное.

— Ну, раз дело очень важное... — тяну, не оставляя по-

пыткок найти няню, но на улице по-прежнему пусто, — говорите!

— Дедушка Мороз, мы заказ на Новый год сделать хотим!

— чуть подумав и уже не так уверенно добавляет: — Можно?

— Можно, можно, — ободряю я. — Вы же, наверное, себя хорошо вели?

— Очень! — хором отвечают они. И скептик Даша тут же уточняет, видимо, для протокола: — Даже за печеньем в шкафа без разрешения не лазили.

Но её сестра вдруг виновато опускает голову и начинает разглядывать свои розовые ботиночки, которыми она ковыряет снег. Этот красноречивый виноватый вид малышки не ускользает от внимания её бдительной сестры. Даша резко разворачивается к ней и, уперев руки в боки, спрашивает с возмущением:

— Ты что, Машка, ела печеньки? Одна?!

Маша игнорирует требовательные вопросы сестры, делая вид, что очень увлечена ботиночками и снегом, что то и дело она заставляет носком взмыть вверх. Потом медленно поднимает на меня взгляд. А в её глазах столько неподдельной печали, чистого раскаяния и уже застывших, готовых показаться слёз, что у меня на мгновение ёкает где-то внутри.

— Дедушка Мороз, я не ела, — тихо говорит она, и голосок у неё дрожит. — Честно-честно. Но Руди же можно было давать, да? У него дома нет. Ему нужнее.

Я смотрю на эту маленькую девочку с большими глазами,

которая изводит себя из-за того, что поделилась печеньем с бездомной собакой. Сердце тает окончательно.

— Конечно, можно, — говорю я, и в голосе проскальзывает мягкость, которая удивляет меня. Думал, со своей работой я окончательно очерствел, ан нет... — Молодец. Это хороший поступок.

— Вот видишь! — от бывшего раскаяния не остаётся ни следа, поворачивается к сестре, еще и язык ей показывает.

Та в ответ только цыкает, закатывает глаза к небу, будто говоря «Ну ты и даёшь!», и снова переключает внимание на меня, стремясь вернуть разговор в нужное русло.

— А я зубы чистила каждый день! А не просто зубную пасту ела, как некоторые, — она многозначительно косится на сестру.

— Она у нас банановая!

— Кто же устоит перед банановой зубной пастой! — уже не скрываясь, улыбаюсь во все тридцать два.

Маша тоже улыбается, активно кивая. Радует, что я её понимаю. Зато Даша снова тяжело вздыхает, закатывает глаза и опять со свойственным ей скептицизмом осматривает меня.

Эти малышки такие очаровашки, что сложно не улыбаться им.

— Так что вы хотите на Новый год?

Спрашиваю, а сам уже мысленно прикидываю, как бы узнать их адрес, чтобы доставить подарок. Захотелось пора-

довать двух очаровашек. Они наверняка попросят какую-нибудь модную куклу, а мне не сложно будет купить.

— Дед Мороз, подари нам папу!

Глава 3

— Подари нам папу! — серьёзно, без тени сомнения произносит Даша, а Маша тут же подхватывает, сложив ладошки у груди в мольбе.

— Да, Дедушка Мороз! Нам папа ой как нужен! Хороший, добрый, чтобы с нами играл.

— И косички умел плести.

— А ещё сильный, чтобы нас и маму защищать мог.

Девочки наперебой сыпят характеристиками нового папы, в другой момент я бы нашёл это забавным, но не сейчас. Всё моё внутреннее веселье, вся мягкость, что появилась минутою назад, мгновенно испаряются. Воздух становится колючим, и каждый вдох даётся с трудом.

— Вас кто-то обижает? — выдавливаю из себя волнуемый меня вопрос.

Девочки синхронно мотают головой, а потом Маша осторожно добавляет:

— Но ведь папы должны быть сильными, да?

Киваю.

— И главное, он должен нас любить.

Смотрю на эти две пары глаз — одни полны твёрдой надежды, другие — безграничного доверия. И чувствую, как земля уходит из-под ног. Что я там думал? Куклу купить и привезти им домой? Угу. Удачи!

— Девочки... — начинаю я, и голос звучит непривычно хрипло, пытаюсь найти правильные слова. — Видите ли... Пап... пап дарят не Деда Морозы. Их... находят. Сердцем.

— Говорила же, он какой-то неправильный Дед Мороз! Даже с простым желанием справиться не может.

Всё-таки присаживаюсь на корточки, не заботясь, что брюки могут лопнуть. Пускай. Но мне нужно сейчас видеть эти глаза.

— Больше всего на свете мне хочется найти вам папу. Сильного, доброго, чтобы косички заплетать умел, а главное, чтоб любил вас. Но, к сожалению, моё волшебство здесь не поможет.

Девочки тяжело вздыхают, а мне становится невыносимо смотреть на их грустные мордашки.

— Может, вы что-нибудь ещё хотите? Куклу, велосипед? Девочки мотают головами.

— Папу.

— Даша! Маша!

На парковку перед больницей выбегает совсем молоденькая девушка. Ей не больше восемнадцати лет. Она с неподдельным ужасом на лице оглядывается по сторонам. Мечется из стороны в сторону. И продолжает звать девочек.

— Дедушка Мороз, — быстрым шёпотом говорит Маша, — ты всё равно поищи нам папу. Вдруг встретишь где-нибудь ненужного.

— Да, скажи ему, что нам он точно нужен, — добавляет

Даша, прежде чем схватить сестру за руку и выбежать из нашего укрытия к няне.

Когда я поднимаюсь, чёртовы штаны всё-таки трещат по шву. Но сейчас это кажется такой ерундой по сравнению с ощущением собственной беспомощности. Мне действительно хотелось помочь этим девочкам, готов был осуществить любое их желание, но в итоге оказался беспомощен.

— Толик! Прости, задержалась, — сестра выпархивает из дверей больницы и сразу крепко обнимает меня. — Спасибо, братец, ты самый настоящий волшебник! Дети такие счастливые. И всё благодаря тебе.

Грустно усмехаюсь.

Сейчас слова сестры звучат как издёвка.

— Толь, ты какой-то странный...

— Ничего, — отмахиваюсь я, вновь чувствуя, как колючая ткань штанов впивается в кожу. — Давай уже домой.

Когда мы выезжаем с парковки, я замечаю девочек с няней. Зачем-то запоминаю номер машины, в которую они садятся.

Леська всё это время рассказывает, как важно поддерживать детей в такой момент.

— Им силы нужны, вера в чудо, понимаешь? И ты им дал это чудо!

Отмахиваюсь от слов сестры.

— Хватит об этом. Ты бы всё равно от меня не отстала, если бы я не поехал.

Сестра останавливается около бизнес-центра, где располагается офис моей компании. Убегает в мой кабинет за моими вещами. Точнее, за ключами от дома и машины. Я пока жду её, продолжаю думать о девочках и об их желании. В голове эхом звучат слова Даши: “Говорила же, он какой-то неправильный Дед Мороз”.

Разочарование в её глазах.

В груди неприятно колет, оттого что не смог им помочь. Желание что-то сделать для них становится ещё сильнее, только что я могу сделать для них? Ну не найду же я им папу.

Усмехаюсь от этой мысли, а главное, представив реакцию их мамы.

— Здравствуйте, принимайте. Это новый папа для ваших дочек. Кормите, за ухом чешите и вовремя выгуливайте.

Снова смеюсь, и в этот момент возвращается сестра.

— О! Я рада, что поездка пошла и тебе на пользу.

Вылезаю наружу, разминаю затекшее тело. Кто бы знал, как я не люблю букашку сестры! Не машина, а пыточная коробка какая-то.

— Хочешь, я к тебе тридцать первого приеду? — спрашивает сестра, протягивая мои вещи.

— Не надо, сестрёныш, ты же потом ныть будешь, что я встречаю как старик.

— Тогда пошли с нами в клуб! Найдём тебе какую-нибудь красоточку.

— А для клуба я слишком старый, — смеюсь. — Не пере-

живай, Лесь, я с удовольствием встречу Новый год в полном одиночестве у камина, наслаждаясь тишиной.

Олеся закатывает глаза.

— Надеюсь, в этот раз твои планы сорвутся! Пускай в твою жизнь ворвётся какая-нибудь женщина, и ты навсегда забудешь об одиночестве и тишине. Иначе мне придётся все-рьёз заняться этим вопросом!

Сестра грозит пальчиком, а потом звонко смеётся, наблюдая за моей недовольной рожей.

— Нет уж, я своё одиночество ни на что не променяю!

Глава 4

Дорога до дома заняла не больше двадцати минут, но ощущение щемящей беспомощности не отпускало ни на секунду. Я ехал в тишине, отключив даже радио. В голове, как заевшая пластинка, крутились их слова: «Подари нам папу». И мой собственный идиотский ответ. «Их находят сердцем». Что за высокопарная чушь? Почему я просто не соврал, что постараюсь? А ещё лучше — промолчал бы. Но нет, надо было лезть в философию.

Жму на специальном пульте кнопку, но ворота даже не думают отъезжать в сторону. Приходится выбираться из машины и идти открывать ворота вручную. Загоняю своего монстра под навес, глушу двигатель, но выбираться из машины не спешу. Сiju, гипнотизирую невидимую точку впереди. Прокручиваю сцену около больницы. Сам не понимаю, чем меня эти малявки так зацепили. Но зацепили.

Достаю телефон и набираю своего приятеля.

— Костик, можешь мне один номер машины пробить? Водитель совсем молоденькая девушка, вроде как няня. Мне бы всё узнать про семью, на которую она работает.

— Здорово! До завтра терпит? Я в дороге, не очень удобно. Либо могу кому-то из парней своих поручить.

— Лучше сам. Я подожду.

Сам не понимаю, почему так щепетилен в этом вопросе,

но мне совершенно не хочется, чтобы в семье девчонок капался посторонний человек, а Костику я доверяю.

Я наконец-то выбираюсь из тачки и иду в дом.

Окунаюсь в тишину.

Тот самый уютный, дорогой вакуум, который я так ценил.

Щёлкаю выключателем.

Всё как всегда.

Те же стены, выкрашенные в молочный цвет, деревянные балки тёмного цвета, массивная мебель в тон балок. Но впервые, вернувшись домой, я не ощущаю привычного комфорта.

Скидываю обувь и первым делом иду в душ. Смываю с себя больничный запах. Переодеваюсь в домашние брюки, надеваю чёрную футболку и иду в кабинет. Включаю компьютер. Погружаюсь в список писем, графики, цифры. Это был мой привычный мир. Чёткий, структурированный, подконтрольный. Мир, где я мог всё решить, купить, исправить. Где не было места невыполнимым детским просьбам.

Первым делом открываю отчёт по ремонту гостиничного корпуса. Звоню заму, в итоге и вовсе собираем срочное совещание в режиме видеоконференции. Голоса, листы Excel, жёсткие вопросы по срокам и смете. Я погружаюсь в это с головой, с каким-то даже остервенением, выжигая из памяти посторонние мысли. Каждый просроченный день, каждая лишняя копейка в смете вызвали праведное раздражение, на котором было удобно сосредоточиться.

— Анатолий Игоревич, ситуация под контролем, — пытается меня успокоить руководитель подразделения по работе с подрядчиками.

— Надеюсь, Максим Алексеевич. Иначе вы лично будете доделывать всё. К Новому году корпус должен быть сдан.

Картинка на мониторе замирает, но в итоге Максим Алексеевич медленно кивает, давая понять, что всё понял.

Отключаю видеоконференцию.

Переключаюсь на остальную текучку. Финансисты скинули отчёт с планированием бюджета на будущий год и с просьбой утвердить. Изучаю, попутно делаю несколько пометок. Хочу сразу набрать главного финансиста, но вовремя замечаю время на часах. Час ночи.

Присвистываю, засиделся и даже не заметил!

Звонок придётся отложить, не все живут работой. Да и лучше вызову его к себе. Пусть отчитывается лично. Толку будет больше, чем от телефонного разговора.

Потянувшись в кресле, решаю сделать перерыв. Размять тело, выпить чашку кофе, а заодно проветрить кабинет.

Широко распахиваю окно, впуская поток холодного воздуха, и иду на кухню. Запускаю кофемашину. Правда, насладиться ароматным напитком мне не дают: тишину кухни нарушает звонок моего телефона.

— Да! — рывкаю в телефон, заранее зная: ничего хорошего не услышу.

Поговорка такая есть: ночной звонок — к беде.

— Анатолий Игоревич, — заикаясь, мямлит зам, — в гостинице возгорание случилось.

Сказать, что я был зол — не просто зол, я был в гневе, — ничего не сказать. Я просто срываюсь с места как есть: в домашних брюках и футболке. Ноги просовываю в кроссы, накидываю куртку и в тачку.

Мчусь к гостинице, чтобы лично оценить ущерб.

Дорога пустая, а мой монстр, рыча двигателем и шурша резиной по асфальту, быстро довозит меня до места ЧП. Глушу машину и сразу наружу. Взглядом сразу цепляюсь за своего зама и прораба.

— Что случилось? Где пожар?

— Да в том-то и дело, что нет пожара! — прораб разводит руками, кидает злой взгляд в сторону гостиницы. — Это химическая авария. У строителей. Они... — снова косится на здание, ругается сквозь зубы, — идиоты! Баллончик с монтажной пеной рядом с теплопушкой поставили. Тот от нагрева и рванул. Несильно, но комнату залило, дым ужасный. Эти в панике, вот и подняли тревогу. Пожарные приехали, всё уже потушили. Ущерб минимальный — одна дверь, стена и немного потолок задело.

— Пойдём посмотрим.

Решаю лично убедиться, что ничего критического не произошло. До Нового года осталась неделя. Запланировано грандиозное открытие накануне праздника, и, как назло, всё начинает идти не по плану.

В гостинице провожу не меньше пары часов. Решаю: раз всё равно здесь оказался, лично проверить, как и в остальном идут дела.

Зам послушно ходит за мной, записывает все замечания и обещает завтра же исправить, а когда я, наконец, иду к машине, громко, с облегчением вздыхает.

Одно хорошо: эта поездка выматывает не только моего зама, но и меня. Возвращаюсь домой, скидываю одежду на ходу и заваливаюсь спать, чтобы вскоре проснуться от грохота в спальне, где-то рядом с кроватью.

Глава 5

Резко подрываюсь с кровати и сажусь, широко распахивая глаза, пытаюсь понять, что происходит. Мой ещё не до конца проснувшийся мозг выхватывает два ярких пятна рядом с кроватью. Смотрю вниз и с облегчением выдыхаю: одеяло прикрывает всё, что не должны видеть детские глаза.

— Вы кто?!

Спрашиваю, растирая лицо руками, прогоняя остатки сна. Как я от страха не свалился с кровати — неизвестно. Смотрю на незваных гостей и на этот раз узнаю эти мордашки. Только вместо уличных комбинезонов на них плюшевые пижамы, а вместо шапок у одной смешные кошачьи уши, у другой — капюшон с торчащим золотым рогом.

Снова тру лицо в тщетной надежде, что это сон. Всё-таки две пятилетние девочки — совсем не то, что ожидаешь увидеть, проснувшись в своём пустом доме.

— Даша и Маша. Мы вчера видели, как ты сюда заходил.

— Но ты, Дед Мороз, не бойся, мы никому не расскажем, где ты живёшь.

Не привиделось.

С трудом удерживаю рвущиеся наружу ругательства. Выдыхаю и как можно спокойнее интересуюсь:

— И что вы забыли в моём доме?

— Мы решили, что ты будешь нашим папой!

Доброе утро, Анатолий Игоревич, день у вас явно обещает быть интересным. И как теперь быть с этим внезапным «счастьем» в лице двух малышей? Не ты ли вчера ещё хотел найти этих девчонок, которые за один короткий разговор пробрались и поселились в твоих мыслях? Пожалуйста, получите, распишитесь. Девочки сами нашлись.

— Так, давайте-ка вы сейчас спуститесь на первый и в гостиной на большом диване меня подождёте. Я оденусь, и мы поговорим о вашем небольшом желании.

Девочки переглядываются, словно взглядом решают, можно ли мне доверять, а потом, дружно кивнув, убегают из комнаты.

Обратно падаю на подушку. Да уж, побыл Дедом Морозом. Порадовал детей, да так, что своими обзавёлся.

Тихо смеюсь над этой мыслью. Ладно, надо как-то выбираться из этой ситуации. К тому же наверняка их мама уже волнуется. Не хватало, чтобы она вызвала полицию, а я потом с ними и появился... Страшно представить.

Быстро поднимаюсь, натягиваю вчерашние брюки и футболку, не обращая внимания на их запах после прогулки по гостинице, и спускаюсь на первый этаж. Но гостиная и диван, на котором должны были сидеть девочки, пусты.

“Всё, Толь, доработался!” — мелькает в голове. Или это от вчерашней гари мне мерещатся девочки, которые хотят, чтобы я стал их папой? Откуда им вообще здесь взяться? Как они пробрались в дом?

В памяти, словно киноплёнка, прокручивается вчерашний день. Кадр за кадром. Вот мой кабинет, бухгалтер сетует о застрявших деньгах с одним поставщиком, потому что тот сменил реквизиты, а уведомить об этом забыл. Просит дать добро на повторную оплату, пока разбирается с банком.

Потом в мой кабинет вихрем влетает Леся, просит помощи. Умело манипулирует братскими чувствами, пока не получает от меня желаемое. Больница, дети, которым хочется помочь. Две малышки на улице и их необычный заказ на Новый год. Дальше — кабинет с привычной рутинной.

Точно, кабинет! Как я сразу не вспомнил? Я открыл окно, чтобы проветрить, потом раздался звонок, и я ушёл, забыв его закрыть. Неужели они забрались через него? И как только не поломали руки-ноги?

Бросаюсь в сторону кабинета, ещё не дойдя, чувствую ледяной воздух. “Проветрил”, — хмыкаю. Заглядываю в распахнутое окно и вижу на снегу свежие следы, ведущие к дому, а у стены — большое металлическое ведро, которое явно послужило им ступенькой. Откуда они его только взяли?

Запираю окно и иду искать Дашу и Машу. Надеюсь, они ещё в доме. Обратных следов нет, а замок на входной двери просто так не откроешь. Осматриваю кухню, следом весь первый этаж, заглядываю за шторы, в шкаф, даже в камин — понимаю, что это бред, но от этих двух малышей, кажется, можно ожидать чего угодно.

Дальше поднимаюсь на второй этаж: гостевая спальня,

ванная — никого!

Лёгкая паника начинает подкрадываться: терять чужих детей мне совсем не нужно. Но пугаться некогда — с другого конца дома доносится шум. Бросаюсь туда и уже издали слышу, как разгорается нешуточный спор:

— Это моя спальня будет!

— Нет, моя! Здесь вон какое окошко, а в другой комнате такого нет!

— Ты всё равно туда смотреть не будешь! В той комнате обои не такие!

Нервный смешок вырывается наружу. Свой дом я всегда тщательно оберегал, никаких любовниц или временных подруг здесь не было. Ни одной женщине не удалось пробраться на мою территорию и захватить её. А тут сразу две! Пришли и всё за всех решили.

Глава 6

Захожу в комнату, оцениваю ситуацию: шкафы нараспашку, кровать помятая, будто по ней скакали. По центру светлой комнаты стоят две воительницы. Зеркалят позы друг друга: руки упираются в бока, головы чуть вперёд, так, что их носы практически сталкиваются друг с другом. Зрительно сражаются и тихо, как ёжики, при этом пыхтят. Никто из них явно не собирается уступать другой.

Маша и Даша настолько увлечены противостоянием, что не замечают моего появления.

— Кхм, кхм, — откашливаюсь, привлекая к себе их внимание, — я вам где сказал ждать?

Девочки словно по команде разворачиваются ко мне и корчат умилительно-виноватые рожицы. Как таких ругать? Глядя на них, мне хочется броситься в другую комнату, обоим переклеивать или окно прорубать, лишь бы они не ссорились.

— А мы это... — начинает Маша.

— Немного не дошли, — заканчивает за неё Даша.

Хмыкаю. Что ж, направление, видимо, перепутали.

— Пойдёмте, отведу вас домой, а то мама вас, наверное, потеряла.

— Дед Мороз, так ты будешь нашим папой?

Снова они за своё! Но хуже всего, что мне хочется пойти

у них на поводу. Согласиться на роль папы или ещё кого-нибудь. Лишь бы больше не видеть в их глазах разочарования.

Приседаю на корточки, чтобы говорить на одном уровне — так, надеюсь, будет проще донести мысль и завоевать доверие.

— Малышки, папами так просто не становятся.

— Почему? У других есть, и мы хотим!

— Да! Ты скажи, что нужно сделать, чтобы ты стал папой, и мы всё-всё сделаем, — говорит Маша. — Хочешь, я перестану носить печеньки для Руди? И зубную пасту не буду есть.

— А я вещи в шкаф буду складывать. Всегда-всегда.

Девочки кивают, словно договариваются друг другу помогать, лишь бы я согласился быть их папой. И с каждым разом становится всё сложнее подобрать правильные слова, почему это невозможно.

— Быть послушными мало, чтобы появился папа. А когда он появится, он будет любить вас, независимо от того, складываете ли вы вещи в шкаф и подкармливаете ли Руди печеньками. У вас обязательно появится папа, но это не я.

— Почему? Тебе просто надо собрать вещи и переехать к нам.

— У мамы белое платье уже есть. Правда, не такое пышное, как в мультиках, но тоже красивое.

— Очень красивое! Ты подари маме колечко и цветы.

— Но она у нас розы не очень любит..

— Ей глади... — Маша запинается и взглядом ищет помощи у сестры, но Даша тоже выглядит озадаченной.

Морщит маленький лобик в попытке вспомнить любимые мамины цветы.

— Гладиолусы? — подсказываю.

Девочки тут же расплываются в счастливых улыбках.

— Видишь, он настоящий Дед Мороз, даже мамины любимые цветы знает! — с гордостью говорит Маша и неожиданно бросается ко мне, обвивая шею маленькими ручками.

— Ты же станешь нашим папой? — спрашивает она вкрадчиво, глядя прямо в глаза так, что при всём желании язык не повернётся сказать «нет». — Хочешь, мы и колечко для мамы найдём?

— Главное — переезжай к нам, — присоединяется Даша, обнимая меня с другой стороны.

Нет, мне точно одному не справиться.

— Так, малышки, собираемся, идем к маме! Где ваши вещи?

Маленькие хитрюшки еще сильнее меня обнимают. Маша даже в колючую щеку целует.

— Дедушка Мороз, ты только не ругайся. Мы так сбежали.

— Что вы сделали?!

Я осторожно отстраняю их и поочерёдно заглядываю в глаза. На улице мороз, а они... Опускаю взгляд на ноги — на них лишь домашние тапки. У одной — с единорогами, у

другой — с кошками.

Никогда ещё мне не приходилось прикладывать столько усилий, чтобы сдержаться и не отругать детей. Но если напугаю, будет только хуже. Хотя мыслей, в том числе и для их мамы, сейчас в голове вихрь! Декабрь, мороз, сугробы, а они в пижамах!

— Быстро вниз! — командую.

Передам их матери — пусть отпаивает горячим чаем и греет в ванне. Иначе заболеют, и вместо мандаринов и ёлки будут ромашка да градусник.

Девочки тяжело вздыхают.

Даша тихо бурчит:

— Сейчас ещё и от мамы достанется, раз даже Дед Мороз разозлился.

— Ага, — кивает Маша.

Виновато опустив головы, они спускаются, а я иду следом словно конвоир. Чтобы снова не заблудились.

В коридоре открываю обувницу, достаю зимние кроссовки и ботинки.

— Надевайте, — оценивающе глянул на их маленькие лапки и на свою обувь, — прямо в тапках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.